

Зрители обменивались догадками. – «Разве Стоуны ещё не проиграли?» ... «Кажется, я понял. Если у Стоунов нет десятого участника, то это их проблемы, а не Браунов. Во всяком случае, стоит дождаться решения судьи.»

Главный судья озадаченно посмотрел на экран вверху арены. Насколько он помнил правила, «Невыбывшим участникам запрещено находиться вне платформы». Из этого следует, что Кён дисквалифицирован. – «Объявляю Сеню Брауна п...»

Не успел судья огласить победителя, как изнутри платформы Стоунов, выбив деревянную поверхность, неожиданно-негаданно выпрыгнул юноша – последний не выбывший участник Стоунов. Он окинул всех присутствующих холодным взглядом антрацитово-черных глаз, а затем твёрдо топнул ногой по поверхности арены, объявляя тем самым, что вызов принят.

«Хooooooooooooooooох?!» – удивлённо протянули сотни тысяч зрителей. Стоуны преподнесли неожиданный сюрприз в виде прятавшегося где-то на платформе 10-го участника!

Бай, Диана, Бо и остальные члены семьи ошеломленно застыли на своих местах. Им самим бы понять, что здесь сейчас происходит.

«Это он?! Как ему удалось попасть на турнир?!» – изумленно воскликнула принцесса Кара. Она только сейчас заметила, что десятый участник в списке Стоунов хорошо знакомый ей Кён.

Владу сильно заинтересовала последняя фраза Кары. К тому же она обнаружила, что парень не сводил с её дочери влюбленного, но при этом словно затуманенного взгляда, свойственного очарованным людям.

{«Кён Стоун ведь тот самый парень с вечеринки? Слухи говорят, что ты не смогла одолеть его даже будучи на пике продвинутой области, а потом он внезапно стал помогать тебя... Значит ли это, что ради победы ты решила использовать на нём взгляд очарования?»}

«Да... Немножко... Но так было надо, правда!»

{«Ты – демон гнева, Кара. Нет ничего удивительного в том, что ты не смогла позволить слабому мальчишке конца продвинутой области унижить себя, поэтому вспылила и пошла на хитрость. За это я тебя нисколько не виню. Но почему ты не казнила его? Назови мне вескую причину, иначе мне придется как следует тебя наказать.»}

«Его защитила моя Юноночка... Он её друг! А я ни за что не хочу обижать свою любимую куколку!»

{«Кара Тристан, оставив его в живых, ты подвергла опасности не только себя, но и всю расу демонов! Дружба с Юноной не оправдывает твои безрассудство и дурость! Ты уже не в первый раз меня разочаровываешь...»}

Строгий, властный ментальный голос матери давил на её разум и душу. Сначала Каре стало стыдно, но почти сразу это чувство сменила жгучая ярость. Сейчас она ни в чём не виновата! Всё должно было идти по плану, но этот ублюдок, как всегда, всё испортил! Какого чёрта он тут забыл? Турнир семей ни разу не его уровень! У Деда Юоны точно не все дома, раз он отправил такого слабака!

«А?» – принцесса недоумевающе встрепенулась, почувствовав развитие парня 7-й(2) ступени. – «Когда он успел так развиться?!»

{«О чём ты?»}

Кара рассеянно пожала плечами, пряча удивление за маской равнодушия. – {Проклятый гений. Вижу, ради меня, столь для тебя желаемой, хорошенько постарался, – сохранил остатки самообладания, зарегистрировался на турнир, даже каким-то чудом развился на целую область! Молодец, конечно, но этого недостаточно, ведь по крайней мере два Брауна прожуют тебя и не подавятся! Прости, Черныш, но ты выбрал плохой день для того, чтобы меня впечатлить.} – она злорадно улыбнулась своим мыслям.

Влада задумалась над словами дочери. “Когда он успел так развиться?” – и что это значит? Насколько она помнит по тем слухам, Кён во время битвы с принцессой находился на 7-й ступени основ, однако совершенно очевидно, что это все наглая ложь и приукрашивания. Невозможно победить Кару, обладательницу легендарного тела Феникса (пусть и непробуждённого), с отставанием в 13 ступеней. И тем более невозможно развиться на целую область менее чем за два месяца, особенно в этом гнилом захолустном королевстве без ресурсов. И всё же он победил её дочь! Мальчишка пробудил в королеве столь редкое для неё любопытство. Она решила внимательно понаблюдать за ним.

Патриарх Браунов тоже не верил в чудесную силу Кёна, который якобы способен соревноваться с противниками более чем на область выше. Он рассуждал в том же ключе, что и Влада. Доверившись своей логике и здравому смыслу, он уверенно заявил:

«Турнир семей – это почти священная традиция, основанная для того, чтобы показать силу и потенциал молодого поколения, а значит и будущее семьи!» – зычно заголосил Герман на всю арену, желая унизить своего старого соперника, а также очистить запятнанную Цаяном честь семьи. – «Запрятав в платформе эту мелкую сошку седьмой ступени продвинутой области, ты проявил неуважение к сему знаменательному событию! Такой низкий поступок достоин всяческого презрения! Я, как глава будущей семьи 1-го ранга, возьму на себя ответственность поставить вас на место! Самый слабый участник Браунов смешает с грязью вашего так называемого невероятного гения, унизившего сосунка Цаяна на той пресловутой вечеринке, доказав всем, что ваша наглая ложь зашла слишком далеко!»

Патриарх Романовых не упустил возможности вставить и свои пять копеек. – «Патриарх Бай, твои жалкие попытки сохранить свой высокий статус в семье попросту оскорбительны! Лучше немедленно откажись от своего поста, встань на колени перед нашей королевой и извинись за бесчестное поведение! Только так ты сохранишь остатки достоинства у себя и своей семьи! Если оно у вас вообще есть!»

«Да-а-а-а! Проси прощения у великой королевы!» ... «Что?! Кён всего лишь на 7-й ступени продвинутой области?! Тогда в его победе над Цаяном нет ничего особенного! Должно быть, Браун был тем ещё слабаком! Ха-ха, раздули же из мухи слона! А я всё думал, что за бред мне льют в уши...» ... «Мда-а-а, во Стоуны дают! Их наглый трюк словно плевок в лицо всему королевству! Стыд и позор!» ... «Позоо-о-оо-ор! Позоо-о-о-ор!» ... «Фу-у-у-у! Выгоните этого молокососа с арены! Фу-у-у-у! На турнире нет места слабакам!» ... «Ха-ха-ха! Да вы только посмотрите на него! Не может вымолвить ни слова от страха! А-ха-ха! И это тот самый Кён, о котором шумело всё королевство?! А-ха-ха! Умо-о-ора!» - разносился по трибунам гомон тысячи голосов. Самыми крикливыми конечно же были члены знатных семей, которые желали подлизаться к будущим лидерам королевства.

Цаян, скрывающий лицо под капюшоном на одном из зрительских мест, затрясся от гнева. Этот подонек Кён всю жизнь ему сломал! Отец сидит в тюрьме, его самого держат за ничтожество, даже старший брат норовит избить до смерти! Из носа Брауна брызнула кровь, он вдруг потерял одну ступень развития, из-за чего чуть умом не двинулся.

Патриарх Бай смерил внука пустым, ничего не выражающим взглядом. Свалившиеся на его голову массовые обвинения и клевету он пропустил мимо ушей. В старике кипели злость, разочарование и желание отомстить за погибших Дину, Егорку, Кирсана и за его любимую внученьку, попавшую в заложники коварному демону! Остальное не имеет значения. Всё уже давно предрешиено.

Кён занял боевую позицию и оглядел десятки тысяч хохочущих над ним зрителей. В их реакции нет ничего удивительного. Развитие седьмой ступени продвинутой области, по меркам первых 10-ти семей Бостона, не заслуживало никакого внимания, к тому же почти никто не верит, что он способен сражаться с противниками на область выше. Старания Бая пропали зря.

Напротив него, в пяти метрах, встал молодой Браун с взлохмаченными каштановыми волосами. 10-й по силе в семье, Сеня, также прозванный "мгновенная смерть" из-за своих быстрых и смертоносных техник меча. Его развитие на 8 ступеней выше, чем у Кёна (5-я ступень высшей области). Разница такая же, как у Юоны и Чарли. Даже слабейший из Браунов очень близок по силе к лидерам Стоунов - Стефании и Ли.

«Ты и есть тот самый великолепный Кён? Внук Бая? Разве мы не встречались в библиотеке? Помнишь меня?» - с насмешкой уточнил Сеня так, чтобы его услышали люди с трибун. - «Ясно. Молчишь, значит боишься. Правильно делаешь. Трусы обычно живут дольше. А знаешь, мне бы не хотелось сводить всё к скучному избиению. Как насчёт сделки? Я тебе поддамся и не стану убивать первым же ударом, а ты попытаешься продержаться хотя бы минутку, покажешь всё, на что способен хваленый гений Стоунов! Ну что, по рукам?» - иронично улыбаясь, предложил Браун.

Кён промолчал.

«Ясно. Жаль. Прятался весь день не пойми где, чтобы просто сдать, как трусливая шавка. Достоин своей ничтожной семейки! В общем, я очень-преочень расстроен.» - Сеня тяжело вздохнул, изображая всю полноту своего разочарования. Он весьма умело давил "на слабо",

стремясь спровоцировать своего противника.

Брауны громко засмеялись, радуясь прилюдному унижению последнего Стоуна. Герман одобрительно закивал. Какой молодец! Надо будет как следует наградить парня за такое представление. А если попытка увенчается успехом, и он прикончит отпрыска Бая, то можно даже взять хитреца-provokatora под личную опеку!

Смехом заразились и многие другие зрители.

Судья подал сигнал о начале боя.

Сеня, не услышав ожидаемого и поспешного “сдаюсь”, задумчиво хмыкнул, а затем хищно оскалился. – «Мудрое решение!» – он рванул к Кёну, радуясь тому, что эта легкая добыча досталась именно ему. После того, как он убьет этого придурка, патриарх и Тимофей наконец оценят его по достоинству! Он сможет возвыситься, возможно, даже когда-нибудь сможет сам оказаться в числе первых членов семьи!

«Стремительный лепесток ивы!» – парень вынул из ножен бритвенно-острый меч и атаковал в область шеи. Его техника была столь искусна и стремительна, что ни у кого не возникло сомнений в том, что Кёна убьют в первое мгновение боя. Вот потеха будет! Замечательный конец для убогого семейства Стоунов!

~кряк~

Неприятный хруст ломающихся шейных позвонков стёр улыбки с лица Браунов и прервал на полуслове оживленно перешептывающихся зрителей.

Сеня завершил свой эффектный выпад развернутой на 180 градусов головой. С его красивого, спесивого лица даже не успела сойти триумфальная улыбка, настолько быстро всё произошло. Битва действительно завершилась в одно мгновение. Стоун внезапно исчез с траектории удара, оказался за спиной бедолаги и небрежно свернул ему шею со столь скучающе-ленивым выражением, будто для него это было рутинное занятие.

Юнона невольно застонала от зависти и унижения. Противник с преимуществом в 8 ступеней дался ей чуть ли не ценой собственной жизни, а этот урод убил такого же за секунду! Слишком... Слишком несправедливо!

«Подлый ублюдок!» – проревел взбешённый Герман, первым нарушив опустившуюся на арену тишину. – «Ты убил одного из самых добродушных Браунов, воспользовавшись его предложением поддаться тебе! Он дал тебе шанс проявить себя, сделал жест доброй воли, а ты ему отплатил вероломным убийством! Конченная мразь Стоунов, тебе и всей твоей чертовой семье самое место на плахе!»

Тирада патриарха Браунов оказалась настолько пылкой и убедительной, что запала в сердца даже обычно равнодушным к происходящему на арене зевакам.

«Фу-у-у-у! Жалкое ничтожество! Сдохни!» ... «Позор Стоунов, лучше бы ты прятался там и дальше!» ... «Отродье Стоунов! Сдохни в муках! Проклятый урод!» – количество негодующих комментаторов увеличивалось в геометрической прогрессии. «Гнусный поступок» мерзопакостного Стоуна возмутил даже самых молчаливых и замкнутых людей. Самыми крикливыми были, разумеется, патриархи, заключившие сделку.

Герман облегчённо вздохнул. Глупый и доверчивый люд спас его от унижения. Если бы Сеня проиграл в “честном” бою, то его недавнее обещание “раскрыть всем глаза на истинную сущность Стоунов” обернулось бы против него самого. Но всё обошлось. Однако следует учитывать, что Кён всё же не полное ничтожество. На этот раз стоит взять кого-то посильнее, чтобы не прогадать.

Кён невольно скривился от раздражения. Ну что за безмозглое стадо...

«Он ещё и ржёт, вы только смотрите!» – истерично завизжала толстая матриарх, заключившая сделку под особо крупный коэффициент.

«Сволочь, в твоём поступке нет ничего смешного! Гнида прогнившая! Сдохни!» ... «Ваше величество, будьте справедливы, казните его!» ... «Тварям вроде него не место в нашем обществе!» ... «Да-а-а-а! Согласен! На плаху его!» – и таких комментариев становилось только больше. Абсурдности ситуации добавляло еще и то, что большинство зрителей даже не могли разглядеть лицо участника со своих мест, поэтому они слепо верили выкрикам остальных.

Патриарх Герман прочистил горло и почтительно обратился к королеве. – «Ваше величество, я от лица всех граждан прошу вас исполнить волю народа. Прикажите казнить мерзавца, чтобы мир стал чище!»

Влада смерила старика властным немигающим взглядом, от которого тот едва заметно вздрогнул, после чего поспешил опуститься на колени.

Все зрители, затаив дыхание, ожидали решения монарха.

Кара задумчиво прикусила пухлую губку. Мама вряд ли упустит возможность избавиться от живой улики их родства с демонами, – она ещё не в курсе о её планах на Кёна – выманить у мастера наследие! Не то чтобы девушку волновала жизнь своего талантливого влюбленного раба, но и терять его по вине недалеких людишек тоже не хотелось. К тому же, хоть она и не хотела этого признавать, быстрое, яркое и бесцеремонное убийство обнаглевшего Сени ей очень понравилось.

«Мама, пожалуйста, не слушай этих болванов... У меня на него большие планы, о которых я тебе обязательно расскажу чуть позже.» – едва слышным шепотом попросила принцесса.

Влада приняла слова дочери к сведению, легким кивком дав ей об этом знать, а затем с величественным видом повела рукой. – «Я выслушала твою позицию. А теперь пусть в свою защиту выскажется обвиняемый.»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/575999>